

Библиография

Стасевич И.В. К вопросу о трансформации погребально-поминальной обрядности казахов в современных городских условиях // Лавровский сборник. Материалы XXXIII Среднеазиатско-Кавказских чтений 2008–2009 гг. СПб., 2009 а

Стасевич И.В. Традиция почитания умерших в традиционной и современной культуре казахов // Радловский сборник. СПб., 2009 б.

И.В. Стасевич

СОЦИАЛЬНЫЕ И ВОЗРАСТНЫЕ СТАТУСЫ В СОВРЕМЕННОМ КИРГИЗСКОМ ОБЩЕСТВЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИЙ 2011–2012 гг.)

В основу статьи легли полевые материалы, собранные совместно с Л.Ф. Поповой (РЭМ) в Республике Киргизия, в ходе экспедиционных исследований в 2011–2012 гг. Тема адаптации традиционных представлений о возрастных и социальных статусах в современной культуре была начата автором на материале казахского общества [Стасевич 2007: 149–153]. Полевые изыскания последних лет дали возможность расширить зону исследования и привлечь данные по киргизской культуре.

В традиционной культуре возрастные статусы четко определяли специфику поведения человека, круг его прав и обязанностей в обществе. В настоящее время традиционные поведенческие стереотипы в некоторой степени утратили свою актуальность. Модернизация жизни, несомненно, оказала влияние и на эту сферу традиционного мировоззрения. Наиболее четко в современной киргизской культуре фиксируются представления о возрастных градациях жизненного цикла человека, социальные же характеристики возрастных статусов, определяющие специфику поведения индивида в тот или иной период его жизни, отходят на второй план, но при этом не исчезают полностью. Например, до настоящего времени поведение невестки-*келин* достаточно жестко регламентируется нормами традиционной морали, по крайней мере в первые годы замужества, в определенной мере сохраняются и социальные функции старших возрастных групп.

Все термины, которые приводятся ниже, были зафиксированы нами в беседе с информантами и в настоящее время относятся к живому фонду киргизского языка.

Мальчиков 14–15 лет называют *бала*, юношей 16–18 лет — *улан*. До 28 лет молодые люди находятся в статусе *жигит*, а для обозначения мужчин до 50 лет употребляется термин *киши*. По мнению большинства информантов, после 50–55 лет мужчины переходят в статус *аксакалов*. Любопытно, что несколько лет назад появилась и закрепилась традиция особого отмечания 63-летнего дня рождения у мужчин, т.е. возраста Пророка. Этот день рождения приравняется к юбилейным датам.

Девочек до 7–10 лет называют *кыз*, затем до 15 лет — *секелек*, а с 16 лет именуют *сельки*. После замужества женщины переходят в статус невестки-*келин*. С 35 лет женщин уместно именовать *аял*, а пожилых и женщин старшего возраста — *байбиче*, *чонэне*, *кемпир*.

Сохраняются в киргизском языке и традиционные термины, обозначающие вдову — *тулаял* / *тулхатын* / *жесир*.

На сегодняшний день человеческая жизнь осмысливается киргизами подобно цепочке 12-летних календарных циклов-*мүчөл*, каждый из которых определяет возрастной этап жизни человека — от детства (первый *мүчөл*) и молодости (второй *мүчөл*) к зрелости (третий и четвертый *мүчөл*) и старости (пятый *мүчөл*). По народной этимологии, *мүчөл* происходит от слова *мүчө* — часть. 12-летняя структура цикла соотносится с традиционными представлениями о 12-частном строении жертвенных животных, в соответствии с чем до сих пор происходит разделка их туш. Практика традиционных лекарей-*эмчи* также опирается на представления о 12-частном строении человеческого тела [Токтакунова].

Каждая возрастная группа характеризуется определенным местом в социальной структуре общества, ее члены имеют свои права и обязанности по отношению к представителям других возрастных классов и по отношению друг к другу.

Особую возрастную общность составляют люди одного *мүчөл*. При подготовке празднования Новруза угощение для жителей поселка готовят именно те, для кого этот год совпадает с *мүчөл*.

Видимо, по традиционным представлениям киргизов, при подсчете первого двенадцатилетнего цикла добавляется один год внутриутробного периода жизни ребенка, т.е. *бирмүчөл* — 13 лет, *экимүчөл* — 25 лет и т.д.

12-летний цикл широко применялся киргизами и в быту, и при подсчете возраста человека. По обычаю, отмечались только годы завершения 12-летнего цикла (13, 25, 37 лет и т.д.), в настоящее время эта традиция ушла в прошлое, стараются праздновать все дни рождения. Но *мүчөл жааш* (год *мүчөл*) всегда отмечают более торжественно, считается, что именно в этот год в организме человека происходят значительные изменения, поэтому в течение года нужно особенно внимательно относиться к своему здоровью. Следуя традиции, человек, отмечающий *мүчөл жааш*, проводит обряд *мүчөл үнчыгаруу* [Токтакунова], раздает свою одежду близким и друзьям, совершает жертвоприношения, оставляет на перекрестке дорог нечетную сумму денег (7, 9 сом), а на сам праздник старается надевать одежду красного цвета.

Значимыми возрастными и социальными ступенями для детей остаются обряд обрезания *сүннөт* для мальчиков, проводимый в дошкольный период от трех до семи лет, и обряд первого заплетания кос *чач өрдүрүү* для девочек, который также проводится в возрасте до семи лет. После проведения этих обрядов мальчики становятся полноправными членами религиозной общины, а девочки приобщаются к домашнему труду и традиционному рукоделию.

Между тем по сведениям, полученным от наших информантов, обряд первого заплетания кос соблюдается не так строго, как обычай *сүннөт*, который проводится в обязательном порядке и часто сопровождается праздником, а иногда, особенно если у родителей только один сын и материальный достаток семьи позволяет, то и многолюдными традиционными состязаниями: борьбой *куруш* и скачками *улак*.

Семейный статус человека играет огромную роль в определении его социального положения. Безбрачие оценивается в рамках традиционных мировоззренческих стереотипов как отклонение от принятой в обществе нормы. Особенно это относится к незамужним женщинам (*карадалы* — «старая дева»).

Другим немаловажным критерием оценки семейного положения, а следовательно и социального статуса, является наличие здоровых потомков, в первую очередь — женатых сыновей.

Обычай многоженства в настоящее время встречается, по сравнению с советским временем факт полигамии не скрывается, а наоборот, часто расценивается как пример достойного поведения, соответствующего нормам мусульманской морали. Значительная часть полигамных браков заключается в среде мусульманского духовенства. Старшая жена традиционно называется *байбиче*, младшая — *токол*. Иногда жены живут вместе в одном доме, но это встречается достаточно редко. Одним из условий заключения второго брака является обеспечение каждой жены отдельным домом и хозяйством. Второй брак оформляется без «штампа в паспорте», только по религиозному обычаю *нике*. Дети от обеих жен обладают одинаковыми правами на наследство (в традиционном обществе дети *байбиче* обладали бóльшими правами на имущество отца).

Аксакалами называют всех мужчин, достигших определенного возраста, это возрастной статус, однако уважаемым *аксакалом* может стать далеко не каждый. До настоящего времени сохраняется градация социальных статусов младший *аксакал* / старший *аксакал*. Тема социальных функций старших возрастных групп была поднята Л.Ф. Поповой. Она справедливо замечает, что почитание старейшин является важнейшей нравственной нормой современного киргизского общества [Попова 2012: 83–89]. Особенно четко эти настроения фиксируются в сельской среде.

Социально активные пожилые мужчины формируют *Аксакал кеңеш* (Совет *аксакалов*). Нередко можно услышать, как население называет почетных аксакалов поселка *биями* (традиционными народными судьями).

Однако не только старшее поколение играет активную социальную роль в жизни поселка или городского квартала. Должность *айыл-баши*, соответствующую обязанностям старосты, может занимать человек среднего и молодого возраста. В данном случае огромную роль играют личные качества человека, его социальная позиция, т.е. *достигнутый* социальный статус. Долж-

ность *айыл-баши* выборная, но утверждается сельской управой, которая и выплачивает зарплату человеку, принятому на эту работу. Совет *аксакалов* и *айыл-баши* являются, по сути, органами народного самоуправления при контроле официальных властей. На севере Киргизии, по словам информантов, *айыл-баши* может стать и женщина, если обладает необходимыми качествами и авторитетом среди населения.

Параллельно деятельности Совета *аксакалов* активно развивается деятельность так называемых Женских советов, обсуждающих широкий спектр вопросов, связанных с женщинами. Совет помогает молодым женщинам устроить *той*, поминальные мероприятия, разбирает случаи семейного насилия. В отличие от Совета *аксакалов*, Женские советы не относятся к традиционным органам самоуправления и, видимо, являются наследием советского времени. При этом статус старшей женщины, возглавляющей Совет, носит традиционный характер — ее почтительно называют *байбиче*. Социальный статус такой женщины складывается из семейного (у нее благополучная семья, много живых детей, внуков) и возрастного. На этом основывается ее уважение в обществе.

Обращает на себя внимание факт именованя пожилых многодетных женщин, имеющих склонность к домашнему целительству, именем Умай эне — покровительницы женщин и детей. В каждом поселке есть такая женщина, а то и не одна. Информанты, как мужчины, так и женщины, не только знают, кто такая Умай эне, но и могут обосновать, почему та или иная женщина носит ее имя и как это отражается на ее статусе в женском коллективе поселка. Почитание Умай эне сохранилось в киргизской культуре фрагментарно, имя древней богини соединилось с образом Фатимы, дочери пророка Мухаммада. Сохранение образа Умай эне именно в системе социальных статусов указывает на огромное значение подобных представлений в системе ценностных ориентиров современных киргизов.

Изучение форм адаптации к современным условиям традиционных представлений о возрастных и социальных общностях, по сути, является одним из способов анализа нормативного социаль-

ного поведения, способов социализации индивида в обществе, а следовательно, и функционирования в современной культуре традиционных ценностей.

Библиография

Попова Л.Ф. Социальные функции старших возрастных групп в сельских поселениях Казахстана и Киргизии // Феномен социализации в этнической культуре. СПб., 2012.

Стасевич И.В. Традиционные представления о возрастных и социальных статусах в современном казахском обществе (по материалам экспедиции в Западный Казахстан) // Радловский сборник. СПб., 2007.

Токтакунова Э.Ж. 12-летний животный цикл в культуре киргизского народа // http://www.bizdin.kg/elib/jurnalдар/vik/2008_1/toktakunov.doc.

Х.А. Хабекирова

О ТРАДИЦИИ ГЛАВЕНСТВА В ЧЕРКЕССКОЙ СЕМЬЕ

Семья у черкесов, как и в любом человеческом обществе, является важнейшим базовым институтом, выполняя репродуктивную, социализирующую, защитную и другие функции. В ней сохраняются и воспроизводятся этнические традиции и традиционное мировоззрение, ценностные ориентиры и нормы. На протяжении всей истории народа семья была основным институтом, обеспечивавшим передачу из поколения в поколение сложившихся социальных отношений и культурных представлений. Вместе с тем именно в семейно-бытовой сфере наиболее выразительны проявления отношений власти и подчинения. Представительницы западного феминизма не случайно видели в ней основной источник угнетения женщины [Журженко 2001: 28].

Неизбежное неравенство лежало уже в основе семьи, ибо не муж приходил в семью жены, а жена — в семью мужа. Женщина виделась до известной степени чужим человеком даже в доме собственного отца, поскольку со временем должна была его покинуть. Выйдя замуж, она лишалась, по сути, даже собственной фамилии, что равносильно абсолютной власти супруга над ней [Вигасин 1990: 323; Лабутина 2001: 65]. Признание верховенства